

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Карты</i>	9
<i>Хронология</i>	17

Пролог. «Наши дети порой бедокурят»	21
---	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1. Равнины в огне	33
ГЛАВА 2. «Война Красного Облака»	58
ГЛАВА 3. Воины и солдаты	78
ГЛАВА 4. «Война Хэнкока»	101
ГЛАВА 5. Последний мирный договор	117
ГЛАВА 6. Во славу «Гарриуэна»	139
ГЛАВА 7. Кровавая мирная политика	163

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 8. Трагедия в Лава-Бедс	195
ГЛАВА 9. Бизонья война	218
ГЛАВА 10. Ни мира, ни покоя	242
ГЛАВА 11. Сидящий Бык и Бешеный Конь	264
ГЛАВА 12. Дорога воров	286
ГЛАВА 13. «Убереги нас от бед и напастей»	303
ГЛАВА 14. Последний бой	338
ГЛАВА 15. Гнев Великого Отца	365
ГЛАВА 16. «Каким воином я был...»	404

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

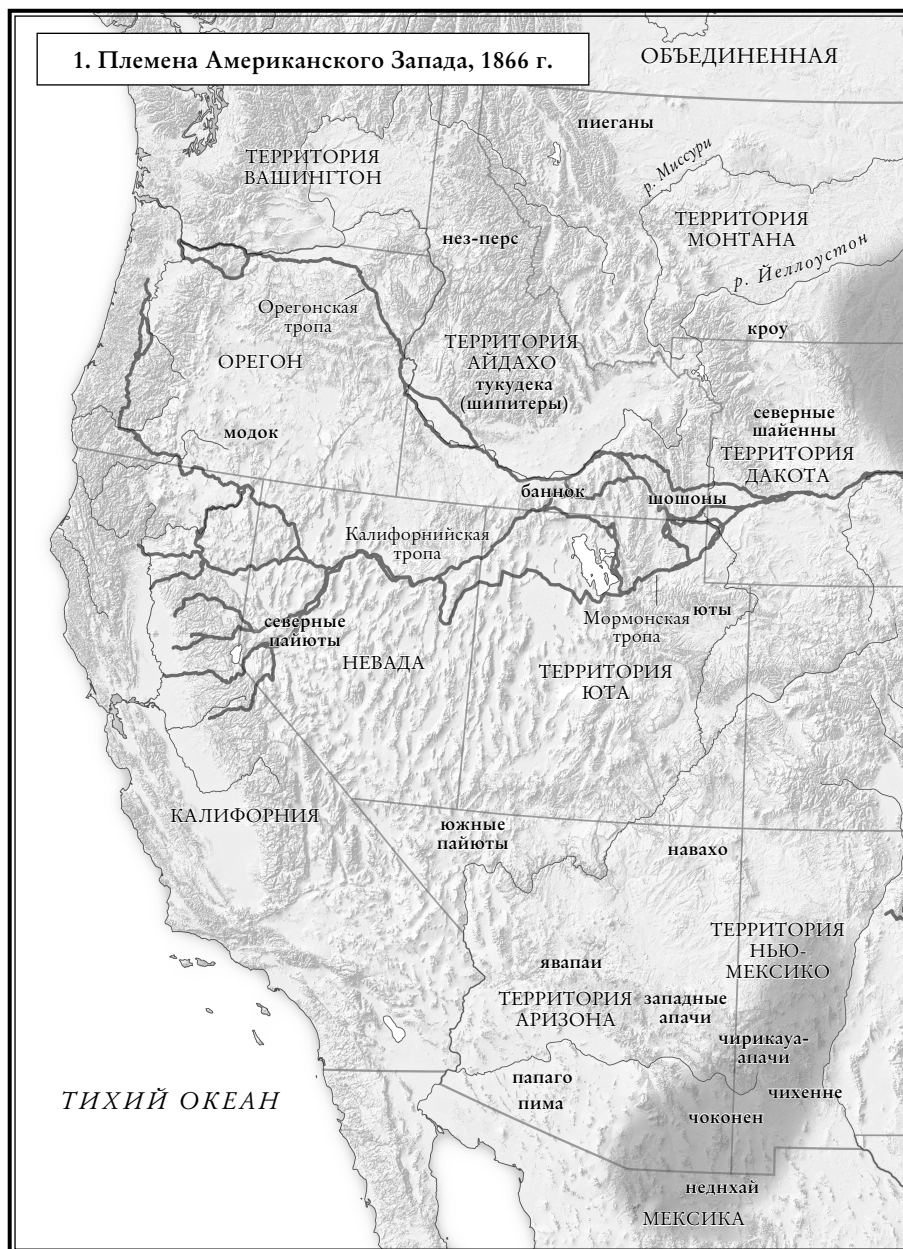
ГЛАВА 17. «Я больше никогда не буду сражаться»	425
ГЛАВА 18. Юты должны уйти!	458
ГЛАВА 19. Назад в Апачерию	479
ГЛАВА 20. Стая стервятников, жаждущих крови	507
ГЛАВА 21. «Когда-то я летал, словно ветер»	532

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

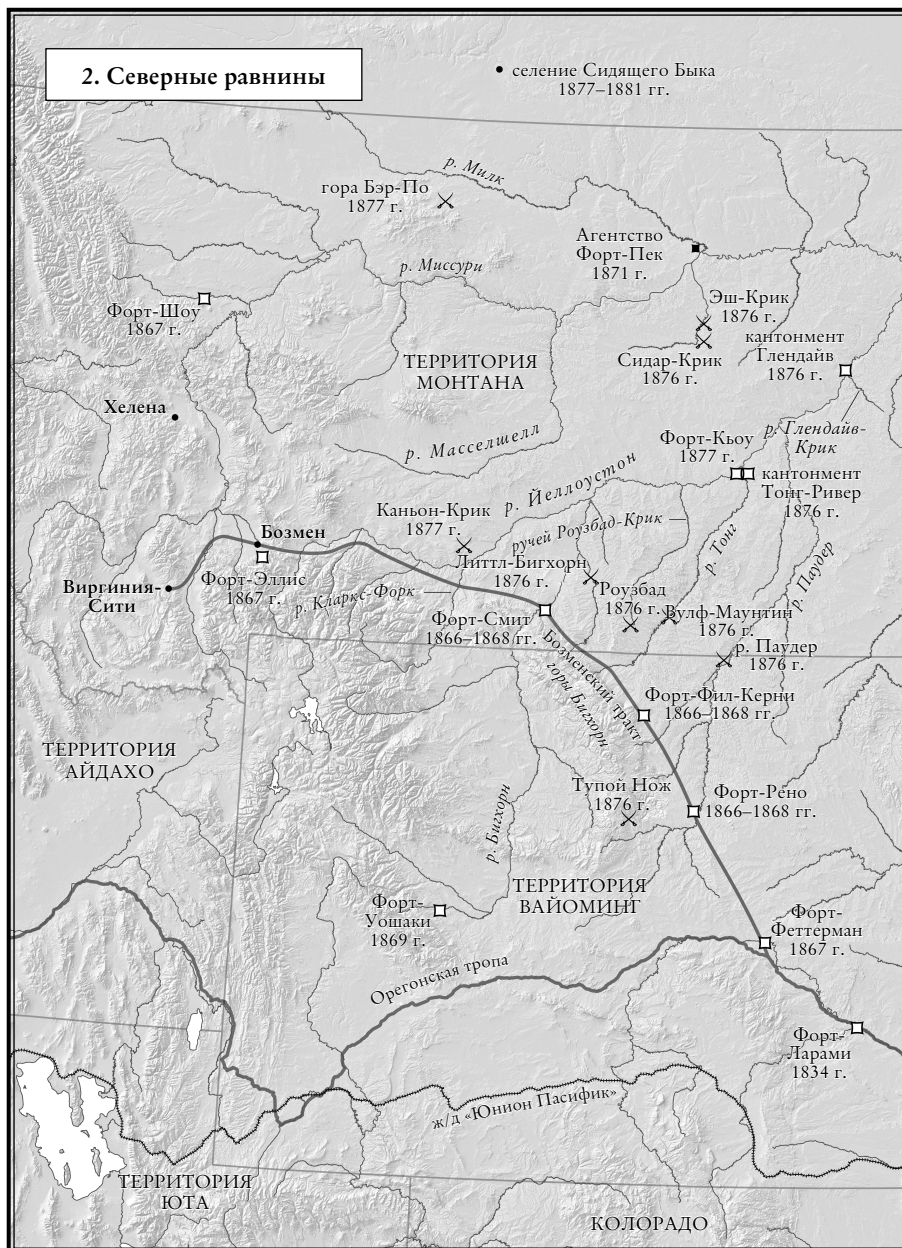
ГЛАВА 22. Столкновение взглядов	553
ГЛАВА 23. Место Большого Побойща	582
<i>Благодарности</i>	614
<i>Примечания</i>	616
<i>Библиография</i>	652
<i>Предметно-именной указатель</i>	678
<i>Иллюстрации</i>	693

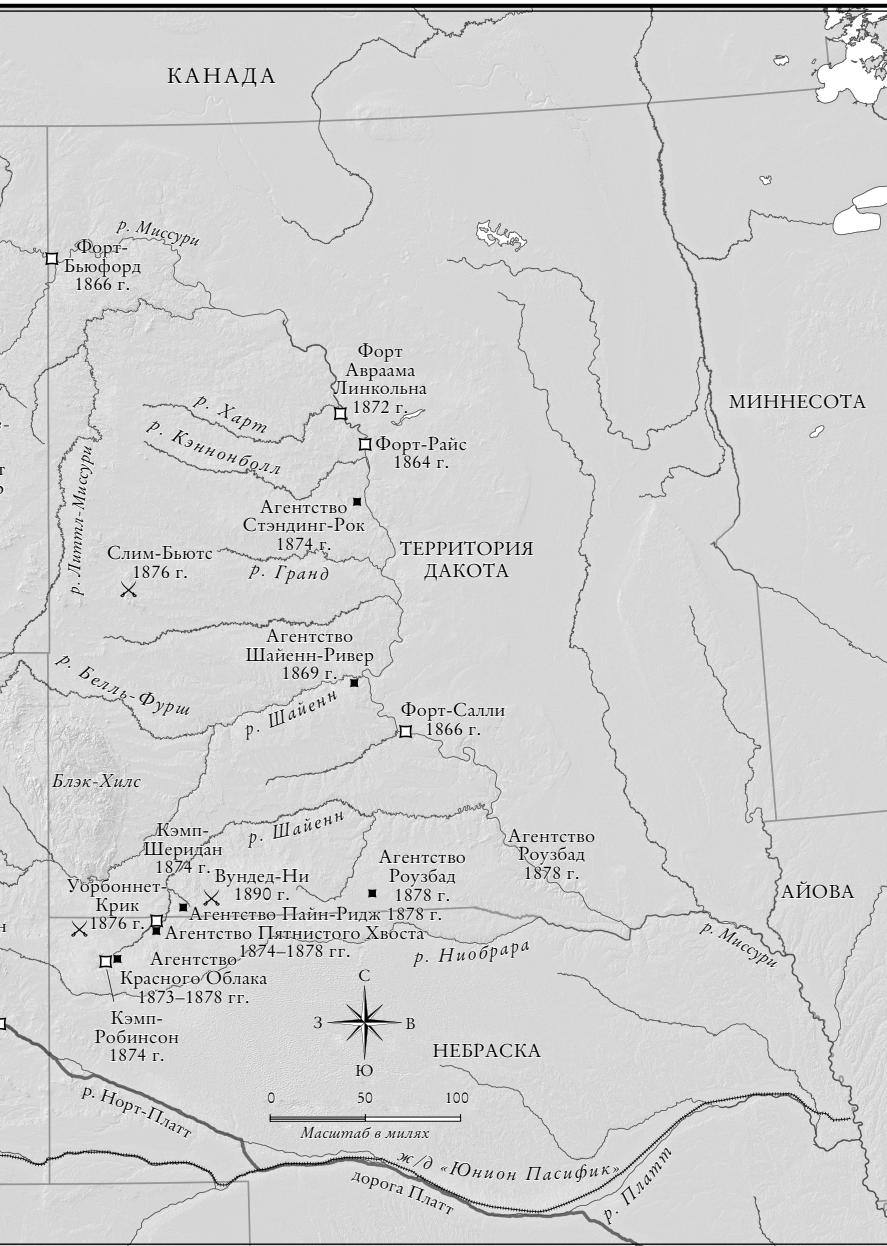
КАРТЫ

1. Племена Американского Запада, 1866 г.
2. Северные равнины
3. Южные равнины
4. Апачерия
5. «Война Красного Облака», 1866–1868 гг.
6. Кампания Шеридана, 1868–1869 гг.
7. Война с модок, 1872–1873 гг.
8. Война на Ред-Ривер, 1874–1875 гг.
9. Кампания Крука в бассейне р. Тонто, 1872–1873 гг.
10. Экспедиции к р. Йеллоустон и в Блэк-Хилс, 1873–1874 гг.
11. Кампания Литтл-Бигхорн, май — июнь 1876 г.
12. Сражение на Литтл-Бигхорн, 25 июня 1876 г.
13. Завершение Великой войны сиу, июль 1876 — май 1877 г.
14. Шайенны, ноябрь 1876 — январь 1879 г.
15. Война с нез-перс, 1877 г.
16. Война с ютами, 1879 г.
17. Сьерра-Мадре, 1883–1886 гг.
18. Резервации лакота и развертывание войск, ноябрь — декабрь 1890 г.
19. Вундед-Ни, 29 декабря 1890 г.

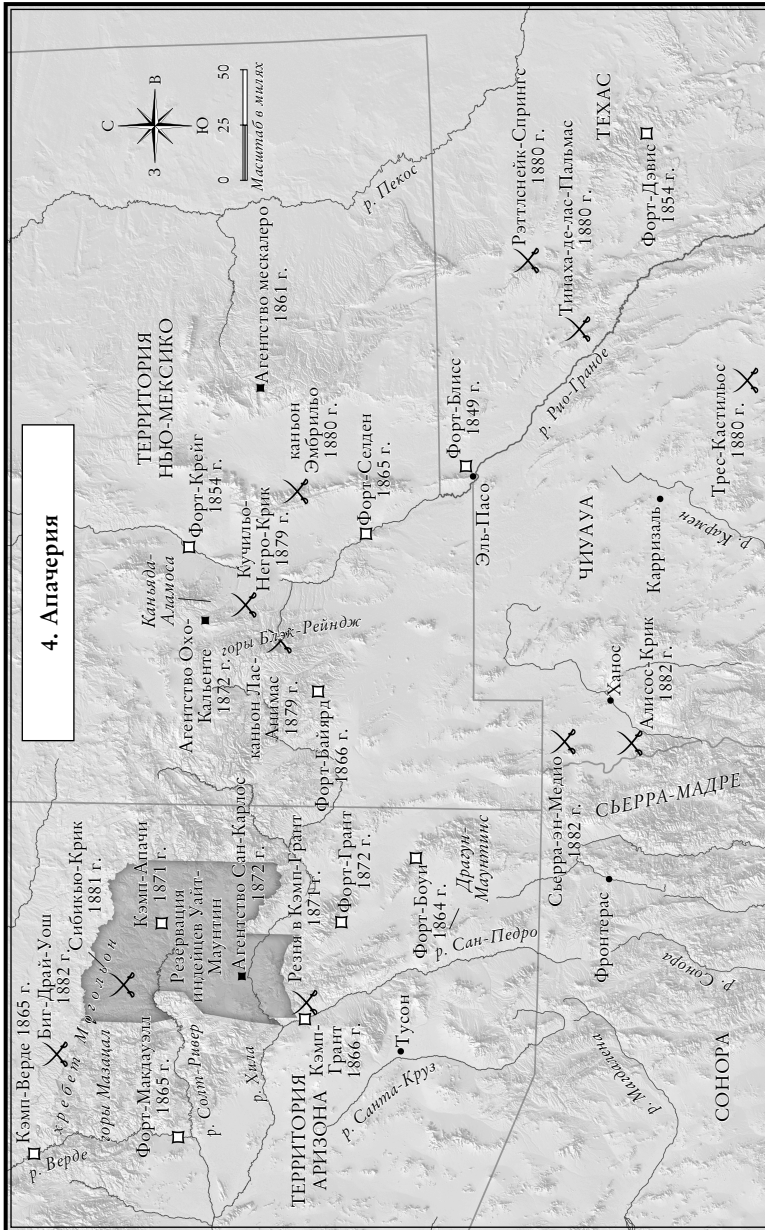

ХРОНОЛОГИЯ

1862 г.	Август — декабрь.	Восстание дакота (сиу), Миннесота.
1864 г.	29 ноября.	Резня у Сэнд-Крик, Колорадо.
1865 г.	27 июня.	Генерал Шерман принимает командование Миссурийским военным округом.
	Октябрь.	Подписание договора на р. Литтл-Арканзас с племенами южных равнин.
1866 г.	Июль.	Начало «Войны Красного Облака» на Бозменском тракте, Территория Монтана.
	21 декабря.	Битва Феттермана, Территория Монтана.
1867 г.	19 апреля.	Генерал Хэнкок сжигает селения на Пони-Форк в Канзасе, развязывая «Войну Хэнкока».
	1 июля.	Резня Киддера, Канзас.
	1 августа.	«Битва на Сенокосе», Территория Монтана.
	2 августа.	«Битва у баррикады из фургонов», Территория Монтана.
1868 г.	29 февраля.	Генерал Шеридан принимает командование Департаментом Миссури.
	17–19 сентября.	Битва на Бичер-Айленд, Колорадо.
	4 ноября.	Вождь Красное Облако подписывает договор в Форт-Ларами, завершая «Войну Красного Облака».
	27 ноября.	Битва на Уошито, Индейская территория.
1869 г.	11 июля.	Битва на Саммит-Спрингс, Канзас.
	Лето.	Сидящего Быка избирают верховным вождем лакота, не переселившихся в резервацию.

1870 г.	23 января.	Резня в лагере пиеганов на р. Марайас, Территория Монтана.
1871 г.	30 апреля.	Резня в Кэмп-Грант, Территория Аризона.
	Октябрь.	Первая кампания генерала Маккензи на Льяно-Эстакадо, Техас.
1872 г.	28 сентября.	Битва на северном рукаве Ред-Ривер, Техас.
	29 ноября.	Стычка на Лост-Ривер, Орегон, начало войны с модок.
	28 декабря.	Битва в каньоне Солт-Ривер, Территория Аризона.
1873 г.	11 апреля.	Убийство генерала Кэнби индейцами модок.
	4 и 11 августа.	Стычки Кастера с коалицией лакота под предводительством Сидящего Быка.
	3 октября.	Казнь модок Капитана Джека.
1874 г.	8 июня.	Смерть вождя апачей Кочиса.
	27 июня.	Битва в Адобе-Уоллс, Индейская территория.
	Июль — август.	Кастер находит золото в Блэк-Хилс.
	28 сентября.	Битва в каньоне Пало-Дуро, Техас.
	8 ноября.	Битва на Макклеллан-Крик, Техас.
1875 г.	23 апреля.	Массовое убийство южных шайеннов на Саппа-Крик, Канзас.
	3 ноября.	Президент Грант созывает тайное совещание в Белом доме для выработки стратегии войны с лакота.
1876 г.	17 марта.	Битва на р. Паудер, Территория Монтана.
	Начало июня.	Лакота и северные шайенны проводят совместную Пляску Солнца в Дир-Медисин-Рокс, Территория Монтана.
	17 июня.	Битва на Роузбад-Крик, Территория Монтана.
	25 июня.	Битва на Литтл-Бигхорн, Территория Монтана.

	9 сентября. Сентябрь.	Битва у Слим-Бьютс, Территория Дакота. Вожди резервационных лакота уступают «Неотчуждаемую Индейскую территорию».
	21 октября.	Битва на Сидар-Крик, Территория Монтана.
	25 ноября.	Разгром лагеря Тупого Ножа (северные шайенны) на рукаве Ред-Форк р. Паудер, Территория Вайоминг.
1877 г.	8 января.	Битва у Вулф-Маунтин, Территория Монтана.
	6 мая.	Бешеный Конь сдается в Форт-Робинсон, Небраска.
	7 мая.	Сидящий Бык входит в Канаду.
	17 июня.	Битва в каньоне Уайт-Берд, Территория Айдахо, первое столкновение в войне с нез-перс.
	11–12 июля.	Битва на Клируотер, Территория Айдахо.
	9–10 августа.	Битва на Биг-Хоул, Территория Монтана.
	5 сентября.	Гибель Бешеного Коня в Форт-Робинсоне.
	30 сентября — 5 октября.	Битва у горы Бэр-По, Территория Монтана; капитуляция вождя нез-перс Джозефа.
1878 г.	9 сентября.	Начало массового ухода северных шайеннов.
1879 г.	9 января.	Побег северных шайеннов из Форт-Робинсона.
	25 марта.	Капитуляция Маленького Волка, завершение массового ухода северных шайеннов.
	29 сентября — 5 октября.	Битва на Милк-Крик, Колорадо.
1880 г.	6 августа.	Битва на Рэттлснейк-Спрингс, Техас.
	15 октября.	Гибель вождя апачей Виктории в Трес-Кастильос, Чиуауа, Мексика.

1881 г.	20 июля.	Капитуляция Сидящего Быка в Форт-Бьюфорде, Территория Дакота.
	30 августа.	Битва на Сибикью-Крик, Территория Аризона.
1882 г.	17 июля.	Битва в Биг-Драй-Уош, Территория Аризона.
1883 г.	Май — июнь.	Кампания Крука в Сьерра-Мадре, Мексика.
	10 мая.	Сидящий Бык становится «индейцем агентства» в Большой резервации сиу.
1885 г.	17 мая.	Побег Джеронимо из резервации Уайт-Маунтин, Территория Аризона.
1886 г.	25–27 марта.	Встреча Крука и Джеронимо в каньоне Де-лос-Эмбудос, Сонора, Мексика.
	3 сентября.	Джеронимо капитулирует перед генералом Майлзом в каньоне Скелетон (Скелета), Территория Аризона.
	8 сентября.	Перемещение апачей чирикауа с Территории Аризона.
1889 г.	Июнь.	Земельная комиссия разделяет Большую резервацию сиу.
1890 г.	15 декабря.	Гибель Сидящего Быка в резервации Стэндинг-Рок, Северная Дакота.
	29 декабря.	Трагедия на ручье Вундед-Ни в резервации Пайн-Ридж, Южная Дакота.
1891 г.	15 января.	Брюле и оглала сдаются в Агентство Пайн-Ридж, Южная Дакота.

«НАШИ ДЕТИ ПОРОЙ БЕДОКУРЯТ»

В апреле 1863 г. Американский музей Барнума предлагал посетителям увлекательное зрелище: за 25 центов поглазеть на одиннадцать индейских вождей, прибывших с Великих равнин в Нью-Йорк на встречу с «Великим Отцом» — президентом Авраамом Линкольном. Никакого сравнения с типичными для представлений Барнума «краснокожими попрошайками и забулдыгами из восточных резерваций», уверяла *The New York Times*. Это люди совсем иного склада: шайенны, арапахо, кайова и команчи, «грозные кочевники из самых дальних и недоступных долин Скалистых гор». Барнум обещал давать по три представления в день для строго ограниченного числа зрителей. «Спешите, иначе не успеете! — зазывал великий шоумен. — Они тоскуют по дому, по родным зеленым лугам и диким лесам. Кто не увидит их сейчас, не увидит никогда!»¹

Любопытство горожан подогревала масштабная рекламная кампания: Барнум возил индейцев по улицам Манхэттена в огромной повозке, перед которой маршировал оркестр, заезжал с вождями в школы, где дети пели гостям песни и демонстрировали гимнастические упражнения. И хотя газеты над этим потешались, на самом деле город был покорен. Публика валом валила на инсценированные пау-вау* в четырехъярусном театральном зале Барнума на

* Пау-вау (англ. PowWow) — танцевальный костюмированный фестиваль, коммерческое мероприятие, рассчитанное на широкого зрителя. Символ стереотипного индейца вестернов. — *Прим. науч. ред.*

Бродвее. Индейцы говорили мало, но их разрисованные лица, длинные косы, рубахи из оленьей кожи и узкие штаны-леггинсы с кожаной бахромой приводили зрителей в восторг. 18 апреля, во время последнего выхода на поклон, вождь южных шайеннов Тоший Медведь попрощался с жителями Нью-Йорка от имени всей делегации².

Тоший Медведь был членом Совета Сорока Четырех^{*} — главного органа управления народа шайеннов. Обычай предписывал входящим в него вождям, выполнявшим обязанности миротворцев, не подменять доводы рассудка эмоциями и всегда действовать в интересах племени. В 1863 г. старейшие шайеннские вожди понимали эти интересы как дружеские и мирные отношения с растущим белым населением Территории Колорадо. Однако официальный Вашингтон был обеспокоен. Поговаривали, что индейцев Великих равнин обрабатывают агенты конфедератов-южан, подбивая их на войну. Чтобы предотвратить возможный конфликт (на самом деле эти опасения были беспочвенными) и уладить разногласия с племенами, Бюро по делам индейцев^{**} и устроило для Тощего Медведя и еще десяти вождей встречу с Великим Отцом. Делегацию сопровождал представитель Бюро — уполномоченный по делам индейцев Самуэль Колли, а также белый переводчик.

Утром 26 марта 1863 г., за две недели до нью-йоркского шоу, индейцы с сопровождающими прошли колонной сквозь перешептывающийся строй министров, иностранных дипломатов и высокопоставленных любителей всего диковинного в Восточный зал Белого дома. «Исполненные то ли невозмутимого достоинства, то

* Совет Сорока Четырех — традиционный институт власти шайеннов. В нем были представлены все десять подразделений, или общин (хевикс-нипахис, масикота, сутайо и др.), на которые прежде делились шайенны, — по четыре представителя от каждого, не считая еще четырех так называемых Вождей-Старцев с самым высоким статусом. — *Прим. науч. ред.*

** Бюро по делам индейцев (БДИ, Bureau of Indian Affairs) — агентство правительства США. Основано в 1824 г. в составе военного ведомства, с 1849 г. — в составе Министерства внутренних дел США. Первым индейцем, возглавившим БДИ, был Илай Паркер, о котором говорится в главе 7. С 1966 г. нахождение коренных американцев на этом руководящем посту стало обязательной нормой. — *Прим. науч. ред.*

ли бесстрастия, отличающих этих лесных стойков, — писал вашингтонский репортер, — они безмолвно расселись полукругом на ковре и, отдавая дань уважения представшему их взорам величию, явно гордились великолепием собственных уборов и раскраски»³.

Продержав гостей в ожидании пятнадцать минут, в зал размашистым шагом вошел президент Линкольн и спросил у вождей, есть ли им что сказать. На ноги поднялся Тощий Медведь. Но когда толпа высокопоставленных зевак подступила ближе, вождь, несколько смешавшись, проговорил с запинкой, что сказать ему хотелось бы многое, однако он очень нервничает и ему лучше бы присесть. Принесли два кресла, Линкольн уселся напротив вождя. Баюкая в ладони свою длинную трубку, Тощий Медведь повел речь, сперва неуверенно, потом все живее и красочнее. Он сказал Линкольну, что его приглашение преодолело долгий путь до их ушей и такой же долгий путь проделали сами вожди, чтобы выслушать его слово. И хотя в карман это слово Тощий Медведь не положит, потому что карманов у него нет, он надежно сохранит его в сердце и бережно передаст своему народу.

Тощий Медведь обращался к Линкольну как к равному. Пусть президент живет в роскошной палатке, но для своего народа он, великий вождь Тощий Медведь, сродни президенту. Великий Отец должен дать своим белым детям наставление воздержаться от бесчинств, и тогда индейцы и белые смогут передвигаться по Великим равнинам без опаски. Тощий Медведь порицает войну между белыми, которая сейчас бушует на востоке, и молится об ее окончании. В заключение он напомнил Линкольну, что ему и остальным вождям — предводителям своих народов — пора возвращаться домой, и поэтому он просит президента не затягивать их отъезд⁴.

Затем говорил Линкольн. Взяв доброжелательный, но отчетливо снисходительный тон, он рассказал вождям о чудесах, которые им даже вообразить не под силу, о присутствующих в зале «бледнолицых», прибывших из дальних стран, о том, что земля — это «огромный круглый шар, на котором не счесть белых». Он велел принести глобус и попросил стоявшего в зале профессора показать

гостям океан и континенты, множество населенных белыми государств и напоследок — широкую бежевую полосу, обозначающую Великие равнины Соединенных Штатов.

Закончив этот урок географии, Линкольн посерьезнел: «Вы просите моего совета... Могу сказать лишь, что не представляю, как вашему народу стать таким же многочисленным и процветающим, как белый, если не возделывать землю и не кормиться ее плодами. Задача нашего правительства, — продолжал Линкольн, — поладить миром с вами и со всеми вашими краснокожими братьями... и если наши дети бедокурят порой или нарушают уговоры, то делают они это против нашей воли. Понимаете, — добавил он, — отцу не всегда удастся заставить детей вести себя в точности так, как ему хочется». Линкольн сказал, что о скорейшем возвращении делегации на запад позаботится чиновник, именующийся уполномоченным по делам индейцев. В ознаменование мира вождям выдали медали из бронзированной меди, а также подписанные Линкольном бумаги, подтверждающие дружбу индейцев с правительством Штатов. Тощий Медведь поблагодарил президента, и на этом совет был завершен⁵.

Однако покинуть Вашингтон сразу после встречи в Белом доме вождям не удалось. Считая, видимо, что самого путешествия на восток будет недостаточно, чтобы продемонстрировать могущество белой нации, уполномоченный по делам индейцев еще десять дней таскал делегацию по разным правительственным учреждениям и военным укреплениям. Затем Колли принял приглашение Барнума приехать в Нью-Йорк. К тому времени, как 30 апреля 1863 г. индейцы погрузились в поезд на Денвер, они провели в больших белых городах почти месяц⁶.

Для Территории Колорадо мирный договор президента Линкольна с вождями остался пустым звуком: представления губернатора этих земель Джона Эванса о дружбе разных рас сводились к тому,

чтобы загнать шайеннов в крохотную резервацию в засушливой местности. Три года назад было подписано соглашение, по которому индейцы принимали условия жизни в резервации, однако обязать свои племена поступиться свободой ни Тощему Медведю, ни другим мирным вождям было не под силу. Шайенны по-прежнему охотились там же, где их деды и прадеды, — в восточной части современного штата Колорадо и на незаселенных равнинах западного Канзаса. Белых они не трогали, считая, что с белыми соседями у них мир, но жителей Колорадо их соседство выводило из себя. Губернатор Эванс и командующий военным округом полковник Джон Чивингтон, надеявшийся реализовать в Колорадо свои политические амбиции, воспользовались сомнительными донесениями, что шайенны крадут скот, и объявили племени войну. В начале апреля 1864 г. Чивингтон отдал приказ кавалерии прочесать западный Канзас и расправиться «с каждым встреченным шайенном».

Всю зиму и начало весны Тощий Медведь и его товарищ по Совету Сорока Четырех Черный Котел стояли мирным лагерем под Форт-Ларнедом в Канзасе, обменивая бизоньи шкуры на нужные им товары. И вот настал день, когда гонцы принесли весть о надвигающейся опасности. Спешно созвав своих охотников, Тощий Медведь и Черный Котел двинулись на север, чтобы примкнуть к шайеннским отрядам, собирающимся на реке Смоки-Хилл, и защитить себя. Но правительственные войска перехватили их.

В ночь на 16 мая 1864 г. Тощий Медведь и Черный Котел разбили лагерь на поросшем тополями глинистом берегу ручья менее чем в 5 км от Смоки-Хилл. На рассвете охотничьи партии рассыпались по равнине в поисках бизонов, но вскоре они вернулись, скача во весь опор к палатке лагерного глашатая. Они заметили на горизонте четыре колонны всадников в военной форме, при которых имелись пушки. Пока глашатай будил селение, Тощий Медведь с несколькими сопровождающими выехал навстречу солдатам. На груди у него поблескивала врученная президентом Линкольном медаль, в руке он сжимал подписанный в Вашингтоне договор о мире и дружбе. Поднявшись на невысокий кособор,

вождь увидел войска — и сам оказался у них на виду. Офицер развернул свой отряд — 84 человека и две горные гаубицы — в боевой порядок. За спиной Тощего Медведя собирались 400 воинов его селения⁷.

Тоший Медведь двинулся вперед, ему навстречу легким галопом поскакал сержант. Вождь, судя по всему, не подозревал ничего дурного. Как-никак они с Великим Отцом договорились соблюдать мир. В Белом доме его приветствовали важные люди со всего света. Военные в окружающих Вашингтон фортах были с ним почти-тельны и любезны. Жители Нью-Йорка оказывали ему почести. У него есть медаль и бумаги, подтверждающие, что он друг белым. Но Великие равнины — это не Вашингтон и не Нью-Йорк, это отдельный мир.

Когда Тоший Медведь оказался в десятке шагов от строя, солдаты открыли огонь. Вождь покачнулся в седле и замертво рухнул на землю. Едва дым рассеялся, кавалеристы, подъехав к телу вождя, всадили в него еще несколько пуль. В точности как сказал президент Линкольн: порой его дети бедокурят⁸.

Однажды интервьюер спросил знаменитого генерала Индейских войн Джорджа Крука, как он относится к своей службе. Нелегкое это дело, ответил генерал. Тяжело сражаться с индейцами, ведь правда в большинстве случаев на их стороне. «Я вполне могу их понять, и вы наверняка тоже поймете: они не в силах стоять и смотреть, как голодают их жены и дети и как у них отнимают последний источник средств существования. Поэтому они берутся за оружие. И тогда нас посылают расправиться с ними. Это возмутительно. Все племена рассказывают одно и то же. Их окружают со всех сторон, у них отбирают охотничью добычу или уничтожают ее, и перед лицом голодной смерти им остается только одно — сражаться, пока могут. То, как мы поступаем с индейцами, — это беззаконие»⁹.

Не верится, что генерал мог во всеуслышание оправдывать индейцев, да еще так горячо и откровенно, ведь миф о том, что регулярная армия и индейцы были непримиримыми врагами, не изжил себя до сих пор.

Ни один период становления Америки не породил такого количества мифов, как эпоха Индейских войн на Американском Западе. На протяжении ста двадцати пяти лет в академической и популярной истории, в кино и в литературе ее изображали как эру абсолютной борьбы добра и зла, в которой злодеями или героями оказывалась то одна, то другая сторона, в зависимости от того, что диктовало меняющееся национальное самосознание.

В первые восемьдесят лет после Резни у ручья Вундед-Ни (Раненое Колено), ознаменовавшей конец индейского сопротивления, американцы романтизировали военных и белых поселенцев, а оказывавших им отпор индейцев либо демонизировали, либо опошляли. Военные представляли рыцарями в сияющих доспехах, доблестным войском просвещенного государства — покорителя диких земель, «цивилизующего» Запад Америки и его коренных обитателей.

В 1970 г. история окрасилась в иные тона. Американцы начинали все острее осознавать, сколько зла они причинили индейцам. Прекрасно написанная, полная душевной боли книга Ди Брауна «Схороните мое сердце у Вундед-Ни» (*Bury My Heart at Wounded Knee*) и вышедший вслед за ней фильм «Маленький большой человек» положили начало новой саге, выразившей чувство вины американского народа. В общественном сознании правительство и армия последних десятилетий XIX в. превратились в сознательных истребителей коренного населения Американского Запада. (На самом деле даже в то время подход Вашингтона к так называемой индейской проблеме был неоднозначным. Хотя резня и нарушение мирных договоров действительно имели место, о геноциде федеральное правительство не помышляло. При этом считалось само собой разумеющимся, что если искоренять самих индейцев и не нужно, то все индейское в них надо искоренить наверняка.)

«Схороните мое сердце у Вундед-Ни» и сейчас формирует представление американцев об Индейских войнах, это классика популярной исторической литературы. То, что такой важный период нашей истории до сих пор определяется работой, никоим образом не претендовавшей на соблюдение исторического равновесия, одновременно парадоксально и уникально. Ди Браун говорил в предисловии, что его задачей было «показать завоевание Американского Запада глазами его жертв», отсюда и подзаголовок книги: «История Американского Запада, рассказанная индейцами». При этом круг жертв в книге сильно ограничен. Индейцев, примкнувших к белым (в первую очередь шошонов, кроу и пауни), Ди Браун презрительно именует наемниками и в расчет не принимает, даже не пытаясь понять и объяснить мотивы их действий. Наравне с армией и властями эти племена превращены в статистов, картонные фигурки, контрастный фон для «жертв».

Такой однобокий подход к изучению истории ни к чему хорошему в итоге не приводит; невозможно честно оценить ни всю глубину несправедливости обращения с индейцами, ни подлинную роль американской армии в те трагические времена, не разобравшись детально в позициях индейцев и белых. Цель моей книги — соблюсти историческое равновесие в исследовании Индейских войн. Я бы поостерегся говорить о «восстановлении» равновесия, поскольку с момента закрытия военной границы-фронтир^{*} в 1891 г. отношение общественности к событиям той поры качается, как маятник, то в одну, то в другую сторону.

Бесценную службу сослужил мне огромный массив индейских первоисточников, к которым был открыт доступ после публикации «Схороните мое сердце у Вундед-Ни». Они позволили мне в равной мере дать слово белым и индейцам и, глубже вникнув в мотивы

* Фронтир (frontier — «граница») — территория, граничащая с землями индейцев, сдвигающаяся зона освоения и заселения белыми американцами земель Дикого Запада. — *Прим. пер.*

обеих сторон конфликта, более последовательно разобраться во множестве мифов, заблуждений и вымыслов, которыми окружены Индейские войны.

Один из таких мифов, не менее стойкий, чем миф о безусловной и неизменной ненависти армии к индейцам, — это миф о единомышленном противостоянии индейцев белым захватчикам. Ни одно сражавшееся с властями племя никогда не объединялось ни для войны, ни для заключения мира с противником. Всесильно властвовала фракционность, в каждом племени имелись свои партии войны и мира, которые боролись за господство и вступали в стычки, порой весьма жестокие. Один из самых убежденных сторонников того, что с белыми нужно поладить миром, заплатил за свои убеждения жизнью: его отравил обозленный член группировки, выступавшей за войну.

Единодушие наблюдалось только среди племен, которые благосклонно отнеслись к вторжению белых. Такие влиятельные вожди, как Уошаки (Вашаки) у шошонов, смотрели на правительство как на гарантию того, что их народ уцелеет в противостоянии с более сильными племенами. Во время войн шошоны, кроу и пауни на деле доказали свою незаменимость для регулярной армии, следуя принципу «враг моего врага — мой друг».

Индейцы не только не выступили единым фронтом против «цивилизационной» экспансии с Востока страны — племена продолжали сражаться между собой. Общего «индейского духа» у них не было — он возник слишком поздно, забрезжив в миллиарной вере, которая не принесла с собой ничего, кроме кровопролития, обернувшихся явью кошмаров и крушения надежд.

Конфликты между племенами отчасти вызывались обстоятельством, которое до сих пор оставалось в тени, но по мере прочтения этой книги будет проступать все отчетливее. Сражения между индейцами и правительством за северную часть Великих равнин, где произошли самые долгие и кровавые баталии, были не уничтожением прочно и глубоко укоренившегося уклада индейской жизни, а вытеснением одних переселенцев другими. Через

десять лет после гибели Тощего Медведя один армейский офицер спросил шайеннского вождя, почему его племя охотится на землях своих соседей кроу. Тот ответил: «Мы отобрали их охотничьи земли, потому что те были лучше наших. Нам требовалось больше места»¹⁰. Под этим объяснением, судя по всему, подписались бы и белые переселенцы в Колорадо, стремящиеся изгнать свою территорию от шайеннов.